

- метаантропологии. – Киев, Москва, 2002. – 318 с.
6. Bem S. Gender schema theory// Psychological Review, 1981. – N.8. – Pp. 354-364.
7. Davies J. Expressions of Gender. - Sheffield, 1999. – 387 p.
8. Kelly A. The construction of masculine science: British Journal of the Sociology of Education, 1975. – Pp. 12 – 21.
9. Mathieu N.-C. Social network and linguistic focusing. – London: Edward Arnold, 1989. – 543 p.

N. Belaya
GENDER WORLDVIEW AND REFLEXION OF MASCULINITY AND FEMINITY

Abstract. The article covers the questions of gender worldview and reflexion of masculinity and femininity. The author also points out the difference of male and female behavior.

Key words: gender, worldview, masculinity, femininity.

УДК 81-13

Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Аннотация. В работе анализируется вопрос о методах лингвистических исследований, существующих в современном языкознании. Предлагаются новые методы и приемы: реверсивный метод, матричный подход.

Ключевые слова: метод, методика, способ, методология, реверсивный метод, матричный подход, структурный подход.

Одной из постоянных проблем в области языкознания является совершенствование методов лингвистических исследований. Несмотря на то, что в большинстве учебников по языкознанию эта проблема затрагивается, объектом особого внимания методология лингвистических исследований стала сравнительно недавно: только с 1990-х годов стали появляться первые пособия по методам лингвистических исследований (см., напр., Арнольд 1991, Иванова 1995, Токарева 2004).

Как свидетельствуют многие исследователи, одной из проблем лингвистической методологии является неупорядоченность основных используемых понятий. В энциклопедии «Кругосвет» отмечается, что лингвистические методы не представляют собой единого набора принципов и способов исследования и описания языковых сущностей. Скорее, это некоторое «меню» взаимодополняющих и/или взаимоисключающих методов, используемых в различных комбинациях и в различных пропорциях в частных лингвистиках и в конкретных лингвистических исследованиях. Более того, этот набор не является постоянным. Непрерывно происходит его обогащение, изменяется также отношение к тем

или иным методам: в различные исторические периоды и в различных научных школах один и тот же метод может быть доминирующим в лингвистической практике или же, напротив, научно дискредитированным.

По мнению А.Т. Хроленко, «наличие значительного количества исследовательских методов требует, во-первых, уточнения самого понятия «метод языкознания», и, во-вторых, ставит вопрос об их классификации. Оба эти вопроса тесно связаны друг с другом и до сих пор не решены современной лингвистикой. Отмечалось, что термин *метод* является многозначным: им обозначается аспект исследования, методика, приемы, способы описания и т.д. Естественно, что при таком недифференцированном подходе к определению методов трудно создать сколько-нибудь научную классификацию лингвистических методов. Именно поэтому даже лучшие работы по методологии языкознания ограничиваются описанием более или менее бесспорных методов и располагают их в одном ряду без указания на классификационную иерархию. Думается, что любая попытка уточнить термин *метод* и представить непротиворечивую классификацию полезна для языкознания, поскольку в эмпирических науках, к коим относится и наука о языке, классифицирование – это способ получения новых знаний о взаимоотношении изучаемых явлений и объектов» [Хроленко 1999, 205].

Эффективность исследований в значительной мере определяется степенью разработанности методов исследований. По справедливому утверждению автора одного из немногих отечественных пособий по методологии лингвистических исследований И.И. Токаревой, «определение

* © Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А.

методологии и методов исследования – это основной исходный элемент любой научной работы. От правильного и грамотного выбора методов зависит успешность, достоверность и доказательность результатов наших поисков. Вопросы о том, каким способом исследовать языковой материал, с чего начинать исследование, какие стадии анализа нужно пройти, какой объем материала необходим, какие аспекты, свойства и характеристики объекта нужно проанализировать и прочие возникают у каждого ученого уже при первом подходе к объекту» [Токарева 2004, 4].

Поэтому методология лингвистических исследований является традиционным разделом языкознания и представлена почти во всех известных нам учебниках по введению в языкознание и общей лингвистике.

Начинающим исследователям бывает особенно сложно разобраться в методологии науки из-за изобилия терминов, разнообразия их толкований, модификаций и принципов классификации. В итоге – именно методология и методы оказываются определенными в работах наименее грамотно. Научной литературы, посвященной методологии лингвистики, одновременно и много, и мало.

В настоящее время в языкознании используется ряд терминов для называния исследовательских процедур – *методология, метод, способ, принцип, методика, подход, аспект, прием, процедура, операция*. При этом во многих случаях они используются в одинаковом значении, что затрудняет взаимопонимание специалистов и представляет собой терминологическую проблему. Как отмечалось нами, «...наличие нескольких синонимичных терминов вызывает у пользующихся ими специалистов стремление (объяснимое привычкой к тому, что разные слова имеют разные значения) находить между ними разницу (часто несущественную), что приводит к искажению их содержания. Вместе с тем использование разных терминов вызывает неуверенность в том, что пользующиеся ими специалисты говорят об одном и том же понятии. Это приводит к затруднению взаимопонимания и вызывает бесчисленные споры о терминах» [Гринев 1993, 106-107; Гринев-Гриневич 2008, 103].

В то же время в терминоведении известно, что значения синонимичных терминов, включая варианты терминов, с течением времени расходятся. Так, например, разошлись значения:

бывших синонимов – *инструмент* и *документ*, *атом* и *молекула*, *гавань* и *порт*, *металл*, *минерал* и *руда*;

бывших вариантов – *кристалл* и *хрусталь*,

асбест и *известь*, *ступень* и *степень*, *лесник* и *лесничий*).

Разошлись в семантике материальное заимствование *виадук* и его буквальный перевод *путепровод*; материальное заимствование *акведук* и две его структурные кальки – *водоход* (водоподводящее сооружение) и *водопровод* (комплекс сооружений водоснабжения).

Необходимо заметить, что каждое такое расхождение свидетельствует об очередном шаге в развитии наших знаний, когда расплывчатое представление сменяется более точной системой понятий, требующих новых наименований. Такая ситуация, требующая упорядочения одновременно существующей синонимии и многозначности ряда терминов, сложилась в настоящее время в языкознании.

Следовательно, одной из первых и давно назревших проблем лингвистической методологии является классификация и определение основных понятий и уточнение используемых терминов.

В этой работе наряду с описанием ряда новых методов будет предпринята попытка систематизировать термины лингвистических исследований и соответствующие понятия, опираясь на существующую практику их употребления, общепринятое значение и выработанные в терминоведении принципы упорядочения понятий и терминов.

К числу базовых следует отнести такие понятия лингвистических исследований, как *методология, методика, метод, способ, подход, аспект, прием*.

1. Методология

Современные лексикографические источники предлагают в настоящее время целый ряд определений для термина *методология*.

Так, согласно «Словарю русского языка» Д.Н. Ушакова, *методология* [от греч. *methodos* – метод и *logos* – учение] – это учение о научном методе или методах отдельных наук. В Большой Советской энциклопедии *методология* определяется как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности, а в Философском словаре – как учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека. В Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия *методология* определяется как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности [Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2001]. Согласно мнению В.А. Звегинцева, *методология* – это совокупность философских

принципов, определяющих понимание основных категорий языка [Звегинцев 1962]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре [ЛЭС] методология в языкознании определяется как учение о принципах исследования в науке о языке [ЛЭС 1990].

Известно и понимание термина *методология* как теории научно-познавательной деятельности, направленной на изучение и разработку методов научного познания. «Значение методологии научного познания состоит в том, что она позволяет, во-первых, выяснить подлинную философскую основу научного познания, во-вторых, произвести на этой основе систематизацию всего объема научных знаний, что дает возможность эффективнее овладеть всеми имеющимися знаниями, и, в-третьих, создать условия для разработки новой, еще более эффективной методики дальнейших исследований во всех областях знаний» [Мостепаненко 1972, 24, цит. по: Хроленко 1999, 204].

В то же время в ряде случаев методология понимается как система используемых методов. В энциклопедии «Кругосвет» приводится следующее определение:

методология лингвистики:

– в узком смысле – сформированный в процессе развития лингвистической науки (и в результате деятельности различных научных школ и направлений) комплекс стандартных приемов и средств (методов и методик) исследования, основанных на правдоподобных предположениях (презумпциях) о природе изучаемого объекта и обеспечивающих достижение поставленной цели.

– в широком смысле к методологии любой научной дисциплины относятся не только приемы и средства исследования, но также и то, что называется метанаучными убеждениями и ценностями, разделяемыми сообществом людей, занимающихся данной наукой.

В английском языке *методология* понимается как набор методов и принципов, используемых для выполнения конкретной деятельности [Hornby 2005], набор методов, используемых для исследования или действий в определенной области, например науке или обучении [Longman 1999].

В ряде публикаций *методология* рассматривается не только как учение о системе принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, но также и как сама система. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина приводятся

два значения этого слова:

1. Учение о научном методе познания; принципы и способы организации теоретической и практической деятельности.

2. Совокупность методов, применяемых в какой-н. науке.

Таким образом, налицо совмещение в рамках значения одного термина *методология* двух понятий – (1) совокупность методов какой-либо науки и (2) учение о научном методе познания; а применительно к конкретной науке – учение о методах исследования, причем второе значение ближе к буквальному значению *methodos* (метод) + *logos* (учение) – учение о методах. Предлагаем оставить за ним только второе значение.

2. Метод

Согласно «Словарю русского языка» Д.Н. Ушакова, «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова и «Толковому словарю иностранных слов» Л.П. Крысина, *метод* [греч. *methodos*] – это путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-н. В Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия метод определяется как способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности.

В.А. Звегинцев понимает *метод* как совокупность (систему) исследовательских приемов; это мнение разделяет О.С. Ахманова. Согласно В.И. Кодухову, *метод* – это совокупность приемов и правил изучения явления. В философии *метод* есть совокупность приемов и операций практического и теоретического познания действительности.

Н.И. Кондаков определяет *метод* как систему правил и приемов подхода к изучению явлений и закономерностей природы, общества и мышления, путь, способ достижения определенных результатов в познании и практике; прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь, исходящий из знания закономерностей развития объективной действительности и исследуемого предмета, явления, процесса.

Различают *частные специальные методы*, которые применяются в пределах одной или нескольких смежных наук, и *общие философские методы*, которые, впитав в себя все богатство частных специальных методов и одновременно отобразив наиболее общие законы бытия, применяются во всех науках.

В науковедении разделяются общие ме-

тоды (*анализ и синтез, сравнение* и т.д.), общенаучные методы (*наблюдение, измерение, эксперимент* и т.д.) и частные методы (например, *сравнительно-исторический метод* в лингвистике). Конкретный вариант того или иного *метода*, направленный на решение определенного класса исследовательских задач, можно называть *методикой*.

Б.Н. Головин указывал на неоднозначность термина «метод», который применяется в общенаучном, философском смысле, затем в специально-научном, т.е. относящемся к определенной области науки (физика, языкознание и т.д.), и в смысле, совпадающем со смыслом термина «методика». По мнению Б.Н. Головина, в философском смысле термин *метод* обозначает путь познания и истолкования любого явления жизни. В специально-научном смысле термин «метод» обозначает путь познания и истолкования явлений, используемый в той или иной отдельной науке (биологии, языкознания и т.д.). В этом смысле говорят о *методах биологического исследования, методах лингвистического исследования, математических методах* и т.д. Каждому из методов соответствует своя главная исследовательская задача, свой участок изучаемого наукой объекта, свой круг основных требований, предъявляемых методом исследователю. *Метод* требует от исследователя весь сложный процесс собирания классификации и объяснения фактов подчинять главной научной задаче.

Каждый специальный исследовательский метод воплощается в практике научной работы в определенную систему логических действий и в определенную систему повторяющихся, более или менее стандартизованных приемов собирания, обработки и обобщения фактов. Такую систему приемов тоже нередко называют *методом*, однако удобнее называть ее термином *методика*. Исследовательский *метод* определяет путь познания и истолкования фактов, а *методика* группирует сами факты, классифицирует, показывает их с нужной стороны, ставит их в различные положения, позволяет получить их различные научные, логические отображения и т.д. [Головин 2005, 189-190].

Таким образом, можно выделить общенаучные, философские методы и специальные, лингвистические методы. Согласно мнению А.Т. Хроленко, между *философским* и *специальным* методами существует определенная взаимосвязь.

Философский метод отличается от научно-исследовательского метода той или иной науки своей широтой: он является достоянием всех наук, изучающих природу, общество и человека,

поскольку позволяет обнаружить наиболее общие, глубинные закономерности мира. Философский метод, если он истинный, способствует более глубокому проникновению в сущность явления. Проникновение это осуществляется не только с помощью науки и ее методов, но и с помощью искусства, не менее важной области человеческого познания. Наука ограничена. Доказательство тому – невозможность средствами науки понять секрет искусства. Ограниченность научных методов в значительной степени преодолевается с помощью философии. Философия определяет стратегию поиска научной или художественной истины. Частнонаучный анализ уравнивается философским синтезом.

Однако философского метода, каким бы истинным он ни был, недостаточно, так как конкретное познание требует более *частных, специальных методов*, число и специфика которых обуславливается уже не общим философским взглядом на действительность, а объектом той или иной науки и ее предметом [Хроленко 1999, 203].

Отметим, что А.А. Гируцкий, так же, как и В.И. Кодухов, выделяет следующие общенаучные методы или способы исследования – *наблюдение, эксперимент, моделирование* [Гируцкий 2003, 268].

А И.И. Токарева к общенаучным методам относит такие, как *индукция и дедукция, синхронический и диахронический, имманентный (внутренний) и сравнительный, моделирование, эмпирический* (экспериментальный).

В конце XX века появились предложения закрепить за термином *метод* значение *способ* познания, используемый в науке, а значение *совокупности приемов* передавать термином *методика* [Левченко 2001].

Наряду с термином *метод* в том же значении некоторые авторы употребляют термин *способ*, который, по нашему мнению, можно рассматривать как абсолютный синоним или вывести его из употребления.

3. Методика

Наряду с терминами *методология* и *метод* используется термин *методика*, также употребляемый в ряде значений.

Методика, согласно «Толковому словарю русского языка» Д.Н. Ушакова понимается как «Система правил, изложение методов выполнения какой-н. работы».

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина приводятся два значения

этого слова:

1. Наука о методах преподавания.
2. Совокупность методов обучения чему-н., практического выполнения чего-н.

Весьма полно раскрывается содержание термина *методика* А.А. Гируцким, который пишет: «Методика исследования представляет собой процедуру применения того или иного метода, которая зависит от аспекта исследования, техники и способов описания, личности исследователя и иных факторов. Методика охватывает все этапы исследования: наблюдение и сбор материала, выбор единиц анализа и установление их свойств, способ описания, прием анализа, характер интерпретации изучаемого явления».

Б.Н. Головин выделяет методики наблюдения, описания, сопоставления, исторического сравнения, речевого эксперимента, трансформации, речевой и языковой дистрибуции, языкового соотношения, внеязыкового соотношения, лексикографического описания, картографирования, инструментальная, статистическая, психологического эксперимента.

4. Процедура. Операция

В ряде работ используются термины *процедура* и *операция*. Согласно словарю Ожегова, *процедура* – это официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-н. В Энциклопедии Кирилла и Мефодия *процедура* определяется как установленный порядок ведения, рассмотрения какого-либо дела (напр., *судебная процедура*).

В словаре Д.Н. Ушакова: *процедура*, ы, ж. [от латин. *procedo* – иду вперед] – это порядок выполнения, ряд последовательных действий, необходимых для выполнения чего-н. (книжн.).

Операция в словаре С.И. Ожегова определяется как отдельное действие в ряду других подобных. *Банковая о. Почтовая о. Отделочная о. Машинная о.*

В Энциклопедии Кирилла и Мефодия *операция* – это законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи.

Из этих определений видно, что *процедура* разбивается на отдельные *операции*.

Кроме этих понятий, в лингвистической методологии используются такие понятия, как *приём* и *аспект*.

Понятие *приём* С.И. Ожегов объясняет как способ в осуществлении чего-н. *Художественный п. Приёмы борьбы. Запрещённый п.* (в спорте; также перен.: о некорректном поступке, поведении).

Согласно А.Т. Хроленко, «необходимо выделить *аспекты* метода, под которыми понимаются исследуемые стороны языка, его структурные особенности или функциональные свойства» [Хроленко 1999].

5. Подход

В науковедении говорят о *подходах* – основных путях решения поставленных исследовательских задач. Подходы определяют стратегию решений.

В языкознании известны *системный, структурный, семиотический, параметрический, функциональный, информационный, вероятностный, модельный, когнитивный, матричный* и т.п. подходы.

Структурный подход, идущий еще от Соссюра, предполагает синхронное исследование, включающее два измерения, отражающие структурные отношения – горизонтальное (синтагматическое) и вертикальное (парадигматическое).

Системный подход – направление методологии научного исследования, в основе которого лежит рассмотрение сложного объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними. При этом изучаются способы объединения элементов в единое целое, функции системы, определяемые ее элементами, ее происхождение, границы и отношения с другими системами.

Семиотический подход предполагает изучение знаковых свойств языковых единиц с учетом таких аспектов, как семантический (значение), прагматический (особенности употребления), синтаксический (отношения единиц в рамках системы языка), а в последнее время – также эволюционный, морфетический (формально-структурный), синтагматический (отношения языковых единиц в речевой цепочке).

Функциональный подход связан с изучением функциональных особенностей и реализаций функций единиц языка в различных ситуациях.

Параметрический подход предполагает представление языковых явлений и свойств в виде параметров, подлежащих анализу и описанию.

Информационный подход основывается на измерении информационной значимости языковых единиц.

Когнитивный подход связан с исследованием роли языка в процессе познания и восприятия окружающего мира.

Матричный подход предполагает стан-

дартизацию исследовательских процедур и представления материала.

В языкознании можно заметить своеобразную моду на использование в определенные периоды тех или иных подходов. Так, в 1960-е годы активно использовались *структурный* и *системный* подходы, в 1970-е годы – *семиотический* подход, в конце 1970-х годов – *параметрический* (показательно введение в 1981 году Ю.Н. Карауловым понятия лексикографического параметра как средства описания лексической информации), в 1980-е годы – *функциональный* подход, с 1990-х годов распространяется *когнитивный* подход.

В конце XX века появился *матричный подход* к инвентаризации и представлению лингвистических методов исследований [Сорокина 2000]. Этот метод соединяет в себе ряд достоинств структурного, системного и семиотического методов. При этом пространство языка представляется в виде таблицы, строки которой представляют собой основные уровни языка – фонетический, морфологический, лексический, синтаксический и текста, т.е. язык представлен в виде системы, состоящей из подсистем, а колонки представляют собой семиотические аспекты рассмотрения единиц языка, их свойств и языковых явлений – с точки зрения формально-структурной, содержательной, эволюционной, синтагматической, прагматической. Такое представление позволяет представить себе чрезвычайную ограниченность применения известных специальных методов лингвистических исследований.

Компонентный анализ использовался при изучении отдельных аспектов преимущественно фонетической подсистемы, в меньшей степени – на морфологическом и лексическом уровне, трансформационный анализ ограничился синтаксическим и, в незначительной степени, лексическим уровнем и т.п., тогда как в идеале должны применяться в исследованиях всех аспектов языка на всех его уровнях. Таким образом, большинство областей языка до сих пор изучены крайне незначительно.

Пересечение строк и колонок представляет собой матричное поле, содержащее стандартный набор исследовательских методов – в основном общенаучных. Матричное поле доступно для описания типовым набором методов исследования. К ним относятся инвентаризация (описание), анализ – морфологический (структурный), сопоставительный (бинарные оппозиции, системные внутриязыковые сопоставления, межязыковые сопоставления), классификация, эксперимент, моделирование и конструирование.

Таким образом, осуществляется унификация методик описания разнообразных языковых явлений и существенно расширяются возможности методического инструментария.

Еще один весьма многообещающий метод появился в конце XX века в сопоставительном языкознании: **реверсивный метод**. Данный метод исследований применяется для изучения семантических аспектов системного сопоставления лексики с учетом гипонимических, синонимических и полисемических отношений. Это особенно важно в области специальной лексики, поскольку исследование именно этих аспектов позволяет выявить современное состояние национальных терминологий, не ограничиваясь сравнением их формальных характеристик, и определить возможности установления между ними отношений эквивалентности.

Такое исследование удобно проводить на материале двуязычных словарей, которые содержат много информации о семантических отношениях лексических систем разных языков. Это исследование проводится путем сопоставления информации словарей одного объема, но разной направленности, например, англо-русского и русско-английского. В ряде случаев существуют такие словари, составленные теми же авторами, что упрощает сравнение.

Считаем, что такое исследование позволит сформулировать хорошо продуманные и научно обоснованные рекомендации по упорядочению национальных терминологий и установлению эквивалентности между их терминами. Кроме того, оно дает возможность получить весьма важные результаты для целого ряда направлений терминоведческих, лексикографических, информационных и когнитивных работ, среди которых в первую очередь следует упомянуть:

- выявление систем семантических (полисемических, синонимических, гипонимических) связей терминов, обуславливающих специфику национальных терминологий;
- определение существующих возможностей повышения обратимости (то есть взаимно однозначного соответствия) перевода терминов в словарях и тексте, что позволяет значительно улучшить качество научно-технического перевода;
- выявление наиболее типичных ошибок, допускаемых авторами современных переводных словарей;
- создание дополнительных предпосылок промышленной реализации систем машинного перевода;
- выявление национальных особенностей

восприятия лексики, что способствует изучению особенностей национальных психологии и развитию знаний в области научного познания и их моделированию в системах искусственного интеллекта.

Примеры применения этого, предложенного нами, метода описаны в ряде статей [Гринев 1997, Grinev 1999].

Реверсивный метод достаточно часто применяется в современных научных исследованиях: в ряде диссертационных сочинений [Миронова 2001; Фадеева 2005; Панкратова 2005; Ушкова 2007; Тарасова (Дунина) 2009]. Данный метод используется для выделения лексико-семантических групп и при анализе значения слова [Коновалова 1988; Стернина 1988].

Анализ таких явлений, как полисемия и синонимия опирается на существующие в лексикографии принципы отражения семантической структуры переводимого слова: отдельные значения слова отмечаются арабскими цифрами (омонимы приводятся отдельными статьями и отмечаются римскими цифрами), оттенки значения разделяются точкой с запятой, переводы-синонимы разделяются запятыми. Таким образом, в словаре наглядно представляются сведения о полисемии и омонимии, а также синонимии – полной и частичной (квазисинонимии, условной синонимии, существующей между переводами оттенков значения).

Принцип работы реверсивного метода можно проиллюстрировать таким примером. При анализе русско-английских и англо-русских соответствий в словарях О.С. Ахмановой и АВ-ВУУ Lingvo мы находим, что к слову „диван” дается три варианта перевода:

- sofa;
- (с подушками и валиками) ottoman;
- (только для сидения) settee.

К первому из них, в свою очередь, дается два варианта перевода: “софа” и “диван”.

Ко второму – три варианта: “оттоманка”, “тахта” и “диван”.

К третьему – только один вариант: возвращение к термину “диван”.

Второй оборот перевода – поиск английских эквивалентов к выявленным новым русским терминам – дает к слову «софа» перевод – sofa, а к словам “оттоманка” и “тахта” одинаковый единственный перевод – ottoman.

Таким образом, фактически при переводе сопоставляются две группы слов (семантические микрополя) – в русском языке слова “диван”, “софа”, “оттоманка” и “тахта”, а в английском языке – sofa, ottoman и settee.

Как показали исследования, *реверсивный метод* позволяет выяснить, насколько различается семантический объем значения лексем, представляемых словарями как эквиваленты. Следовательно, данный метод позволяет уточнить смысловой объем понятия, обозначенного анализируемым термином в конкретном языке.

Появление письменности создает возможности реализации еще одного разработанного нами нового метода – *метода реконструкции ментальности* раннего человека и исследования ее развития на основе используемого им словаря. Для этого необходимо перейти от описания исторического развития семантических полей (лексических групп, лексико-семантических групп) к пониманию и интерпретации изменений в процессе такого развития.

Практически это может быть осуществлено следующим образом. Из существующих исторических словарей или уже имеющихся описательных исследований извлекается вся информация о семантической эволюции лексических единиц (слов и словосочетаний) определенного семантического поля. Все лексические единицы избранного фрагмента словаря (семантического поля) выстраиваются хронологически с учетом всех изменений их значения. Далее, начиная от исходного состояния в момент появления первого слова данной тематики, анализируются все изменения, происходящие в семантической структуре поля, с попыткой установления их причин и поводов.

Вначале, на наиболее раннем этапе, определяется, какие слова существовали в это время (если было больше, чем одно слово). Если вначале существовало только одно слово, то анализируется, какие у него были значения. То, что у шумеров один знак использовался со значениями «звезда» и «бог», говорит многое об их представлениях. Если вначале было более одного слова, то устанавливается, каковы были отношения между ними, определяющие изначальную структуру семантического поля. С каждым последующим изменением – появлением новой лексической единицы или нового значения у одной из существующих лексем – можно попытаться ответить на следующие вопросы:

- что вызвало необходимость в появлении новой лексемы (в заимствовании из других языков или других слоев лексики, в образовании словосочетания или производного слова от имеющегося слова). Причинами могли быть исторические события, культурные факторы – появление новых разновидностей денотата, внутриязыковые поводы, например, необходимость размежевания значений избыточных синонимов,

психологические факторы – осознание различных аспектов явления или уточнение знаний о нем с выделением его видов и т.д.);

– при заимствовании из других тематических слов лексики того же языка: какие ассоциации привели к установлению связи иного поля с данным или причины изменения значения существовавшей лексемы, вызвавшие ее включение в данное поле;

– какова связь более ранних значений лексемы, заимствованной из другого семантического поля того же языка, со значением, полученным в данном поле, или более ранних и более поздних значений лексемы в рамках данного поля;

– что изменилось в семантической структуре поля (в значениях уже существовавших слов) в связи с появлением новой лексемы.

На эти вопросы следует попытаться найти ответы на каждом этапе развития поля. На часть из них не удастся найти удовлетворительных ответов, но, тем не менее, можно будет лучше понять возможные поводы и причины семантических изменений, за которыми стоят эволюционные изменения ментальности, и предложить свои объяснения особенностей развития национальной ментальности [Гринев-Гриневиц, Скопюк, Сорокина 2008, 75-76].

Именно так строятся проводимые в настоящее время лингвистические исследования. В перспективе чрезвычайно интересными и продуктивными могут оказаться сопоставления данных таких исследований с данными об особенностях развития соответствующих понятий у детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1991. – 346 с.
2. Ахманова О.С. (ред.) Русско-английский словарь: Ок. 160 тыс. слов и словосочетаний. – М.: Рус. яз., 1997. – 768 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 576 с.
4. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М., 1979. – 416 с.
5. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – М., 2001.
6. Ганеев Б. Т. Язык: Уч. пособ., 2-е изд., перераб., доп. – Уфа: изд-во БГПУ, 2001. – 272 с.
7. Гируцкий А.А. Общее языкознание. – Минск, 2003.
8. Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 232 с.
9. Головин Б.Н. Язык и статистика. – М.: Просвещение, 1971.
10. Гринев С.В. Сопоставительное терминоведение – основа международной унификации и стандартизации терминологий // Научно-техническая терминология. 1997. Вып.2. – С. 28-34.

11. Гринев С.В. Основы семиотики. – М., 2003, – 47 с.
12. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологической лингвистики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 128 с.
13. Гринев С.В. Сопоставительное терминоведение – основа международной унификации и стандартизации терминологий // Научно-техническая терминология. 1997. Вып.2. – С. 28-34.
14. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М., 1962.
15. Иванова Л.П. Методы лингвистических исследований. – Киев: ИСИО, 1995.
16. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М., 1981. – 138 с.
17. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М., 1974. – 303 с.
18. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1976. – 720 с.
19. Коновалова Т.В. Метод обратного перевода как инструмент анализа лексического значения слова. В кн.: Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании: Межвуз. сб. научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1988. – С. 60-71.
20. Косовский Б.И. Общее языкознание. – Минск, 1969. – 108 с.
21. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. ЭКСМО; 2005. – 944 с.
22. Левченко М.Н., Лахтюхова О.П. Теория языкознания. – М., Народный учитель, 2001. – 136 с.
23. Лингвистический энциклопедический словарь (1990) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., Сов. Энциклопедия. – 685 с.
24. Маслов Ю.С. Введение в языковедение. – М., 1987. – 272 с.
25. Миронова Е.Е. Сопоставительный системный анализ английской и русской лексики (на материале лексики архитектурных конструкций): Дис. канд. ... филол. наук. – М., 2001. – 210 с.
26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 943 с.
27. Онлайн Энциклопедия «Кругосвет»: info@krugosvet.ru.
28. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1999. – 536 с.
29. Сорокина Э.А. (2000) Матричный подход в лингвистическом исследовании. В кн. Терминоведение и преподавание иностранных языков. – М., 1999. – С. 83-84.
30. Стернина С.Г. Метод обратного перевода как прием выделения лексико-семантической группы. В кн.: Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании: Межвуз. сб. научн. трудов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1988. – С. 71-78.
31. Токарева И.И. Принципы и методы исследования

- языка: Курс лекций / Под ред. А.П. Клименко. – Мн.: МГЛУ, 2004. – 121 с.
32. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т “Сов. энцикл.”; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
33. Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика / Принципы и методы семантических исследований / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1976. – С. 147-179.
34. Фадеева Л.Ю. Антропологическое исследование явления реверсивности в специальном поле: Автореф. дис. ... канд филол. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 16 с.
35. Хроленко А.Т. Общее языкознание. – Курск, 1999. – 127 с.
36. АBBYY Lingvo - www.lingvo.ru/lingvo
37. Grinev S.V. On the Principles of Improving Translating Terminological Dictionaries // *Ślupskie Prace Humanistyczne*. 18a. Ślupsk, 1999. – S. 95-105.
38. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford University Press, 2005. – 1944 p.
39. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 1999.
40. Zipf G.K. The psycho-biology of language. - L., 1936.

S. Grinev-Grinevich, E. Sorokina

THE METHODS OF LINGUISTIC RESEARCH REVISITED

Abstract. This paper studies the methods of linguistic research, practiced in contemporary linguistics. It suggests new approaches and techniques: reversible method, matrix approach.

Key words: approach, methods, way of approaching the matter, methodology, reversible method, matrix approach, structural approach.

УДК 801.61

Бойчук Е.И.

РИТМ В ЛИТЕРАТУРЕ И В МУЗЫКЕ*

Аннотация. В статье отражены основные понятия, связанные с анализом ритмической структуры литературного текста и музыкального произведения: такт, акцент, инструментовка, синкопа, интонация, анакруза, цезура и другие средства ритмизации. Автор затрагивает научные проблемы, связанные с определением основной ритмической единицы для литературного прозаического текста и для музыкального произведения.

Ключевые слова: ритм, проза, музыка, синтагма, колон, такт.

Явлением ритма характеризуются многие стороны окружающей нас действительности. Ритмом отмечены как жизнедеятельность самого человека, так и существование окружающей его среды, а поэтому ритм изучается в самых разных науках: в физике, биологии, социологии, искусствоведении, музыковедении, эстетике, литературоведении и во многих других. Многообразие проявлений ритма в различных видах и стилях искусства, а также за пределами художественной сферы породило множество различных определений ритма, в связи с чем данное понятие не обладает терминологической чёткостью. В самом широком понимании ритм – это равномер-

ное чередование каких-либо элементов, а также налаженный ход чего-нибудь, размеренность в протекании каких-либо процессов [Крысин Л.П. 2005, 678]. Ритм как форма композиции в музыке, древнее, чем поэтическое слово, а следовательно, древнее, чем любая форма художественного произведения [Жирмунский В.М. 1925, 15]. Процесса освобождения прозы от музыки как такового не происходило, однако через освобождение поэзии одновременно происходил процесс образования особого ритма, сначала стихотворного, а затем прозаического, отличного от музыкального.

Художественный текст имеет свой ритмический рисунок, особую мелодику и по многим параметрам отличается от строения музыкального произведения, но вместе с тем имеет с ним много общего.

Для любого литературного произведения ритм, наряду с метром, является формообразующим началом. Однако не следует смешивать данные понятия. Французский словарь *Grand Dictionnaire Universel du XIXe siècle* de Pierre Larousse проводит аналогию ритма и метра с буквой и слогом: «On ne doit pas plus confondre le *rythme* avec la *mesure* que les lettres avec les syllabes. Avec des lettres isolées, vous obtiendrez des sons, mais non point des mots; avec le *rythme* seul, vous aurez

* © Бойчук Е.И.